

**РАЗДЕЛ II. ЛИЧНОСТЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧИТЕЛЯ
ИСТОРИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
И ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ**

УДК 372.893+371.64/69

ББК 4426.63-268.2

ГСНТИ 03.01.09

Код ВАК 07.00.09

В.Н. Земцов

Екатеринбург

**УЧИТЕЛЬ, УЧЕНИК И НАУЧНАЯ ШКОЛА: ПРОБЛЕМА
ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И «НАСЛЕДОВАНИЯ» В
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОРПОРАЦИИ ИСТОРИКОВ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: научная школа, научная преемственность, историк, профессиональная корпорация историков, И.Н. Чемпалов.

АННОТАЦИЯ: В статье поднимается проблема формирования, развития и трансформации научных школ в рамках вузовской исторической науки; ставится проблема прямого и опосредованного влияния ведущих историков на становление историка-профессионала. Автор делает вывод о чрезвычайно сложном и тонком, нередко не поддающемся планированию, характере процессов в связке «Учитель – ученик».

V. N. Zemtsov

Yekaterinburg

**MASTER, FOLLOWER, AND SCIENTIFIC SCHOOL: THE
PROBLEM OF SUCCESSION AND "INHERITANCE" IN
THE PROFESSIONAL CORPORATION OF HISTORIANS**

KEYWORDS: scientific school, scientific continuity, historian, professional corporation of historians, I. N. Chempalov.

ABSTRACT: The article raises the problem of the formation, development and transformation of scientific schools within the University historical science; poses the problem of the direct and indirect influence of the leading historians on the development of the historian-professional. The author concludes that it is an extremely complex and subtle, often not amenable to planning, the nature of the processes in the bundle "Master - follower".

Иван Никанорович Чемпалов, создатель школы уральских историков-новистов, любил в разговоре цитировать русских классиков. Случайно или нет, но чаще всего он цитировал тех писателей или поэтов, чья жизнь оказалась тесно связана с Европой (исключением, пожалуй, был только Н. Г. Помяловский с его «Очерками бурсы»). «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется», – эти слова Ф.И. Тютчева я слышал от Ивана Никаноровича неоднократно.

Нет никакого сомнения в том, что все историки, прошедшие аспирантуру и докторантуру по кафедре новой и новейшей истории Уральского государственного университета, являются учениками И.Н. Чемпалова. Однако ответить на вопрос, кто является продолжателем линии его исследований и созданной им школы весьма не просто. Фактически каждый из выпускников-аспирантов И.Н. Чемпалова избрал свой путь, свою стезю в науке и педагогической деятельности. Нередко этот путь оказался не только не в русле предначертаний Учителя, но и, казалось бы, прямо противоречил тому, чему учил и куда направлял И.Н. Чемпалов. Приведем пример из своей практики.

В специальном курсе «Политика великих держав на Балканах накануне и во время Второй мировой войны», который был базовым для специализации по кафедре новой и новейшей истории, когда ее возглавлял профессор И.Н. Чемпалов, немалое время отводилось критике «буржуазных фальсификаторов» событий 1930-1940-х гг. Нередко в списке «ревизионистов» оказывались имена британских историков, каких как Д.К. Уатт или А.Дж.П. Тейлор. Однако уже на рубеже 1970-1980-х гг. один из бывших аспирантов И.Н. Чемпалова В.А. Кузьмин получил возможность годичной стажировки в Лондонской школе экономики и политических наук у Д.К. Уатта. Очевидно, это обстоятельство не могло серьезно не повлиять на исторические взгляды и последующую научную карьеру В.А. Кузьмина. Значительно позже, в 1995 г. мы также получили возможность пройти научную стажировку в Соединенном королевстве в Университете Уэльса под руководством профессора К. Роббинса, что оказало на нас значительное влияние. Несмотря на то что К. Роббинс, как казалось тогда, мало уделял нам внимания, перепоручив нас доктору П. Финни, с течением времени мы осознали всю важность того, что сделал для нас (и с нами) британский профессор, специалист

не только по истории международных отношений XX в., но и автор ряда фундаментальных работ по национальной идентичности народов Британских островов. Вместо того чтобы разрешить нам сразу обратиться к архивным материалам, сосредоточенным в Государственном архиве в Лондоне, он предложил основательно познакомиться с историографией вопроса на основе материалов научной периодики последних 10-25 лет. Не вступая с нами в прямые дискуссии, он, как и его помощник П. Финни, предоставили нам возможность делать выводы на основе самостоятельного знакомства с литературой и с тем, что называется образом жизни британцев.

Ко времени окончания стажировки я осознал, что моя кандидатская диссертация, посвященная британской политике на Балканах накануне Второй мировой войны, и благополучно защищенная в конце 1986 г., весьма несовершенна и ее выводы могут вызывать, по меньшей мере, сочувствие к ее автору. Подобный исход стажировки заставил нас радикально изменить предмет и тематику нашего исследовательского интереса, обратившись к тому, что составляло наш всегдашний «ненаучный» интерес и было чрезвычайно важно в плане постижения основополагающих вопросов нашей российской истории – событий Отечественной войны 1812 г. Более того, спустя несколько лет после возвращения в Россию я с удивлением узнал, что К. Роббинс был в свое время аспирантом А.Дж.П. Тейлора, того самого «фальсификатора» истории, о котором нередко говорил мой учитель И.Н. Чемпалов.

Возможно, что наш отход от «магистральной» темы, предложенной нам И.Н. Чемпаловым, начался значительно раньше, а именно, в 1986 г., когда Иван Никанорович рекомендовал меня профессору Л.Е. Кертману, возглавлявшему кафедру новой и новейшей истории Пермского государственного университета. В те годы в диссертационном совете при УрГУ не было защит по всеобщей истории, и мне предстояло защищаться в Перми. Помню, как впервые, заглянув в «уголок» на кафедре в Пермском университете, где Л.Е. Кертман и П.Ю. Рахшмир любили отдохнуть, остолбенел: передо мной во весь рост был портрет Е.В. Тарле. Чуть позже, уже в Свердловске, увидел примечательную фотографию 1973 г. – И.Н. Чемпалов и пермские коллеги-профессора сидят в том самом «закутке» после защиты Иваном Никаноровичем докторской диссертации. Л.Е. Кертман, который заканчивал Киевский

университет, считал себя учеником Е.В. Тарле. Сейчас, соотнося то, что увидел тогда, в 1986 г., и узнал позже, все более убеждаюсь в ключевой роли, которую сыграл исторический факультет Пермского университета в становлении уральской «новистики». Несколько встреч с Л.Е. Кертманом и П.Ю. Рахшмиром в 1986 г., перед защитой диссертации и сразу после защиты, заставили и меня как историка поставить перед собой ряд таких вопросов, которые вряд ли могли возникнуть в период моего обучения в аспирантуре. Впрочем, и в аспирантские годы два или три вопроса, заданные мне В.А. Бухановым, в те годы ассистентом кафедры новой и новейшей истории УрГУ, вызвали некоторое смятение в моих представлениях о характере «правильных» выводов, сделанных в тексте готовящейся диссертации. Весь парадокс заключается в том, что характер и глубину влияния на становление нас как историка подобных «частных» эпизодов мы смогли осознать только много лет спустя.

В 1990-е гг. ученики Ивана Никаноровича – В.А. Кузьмин и В.Н. Земцов – стали участниками возрождения и нового становления еще одного центра изучения новой и новейшей истории зарубежных стран – кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета. В этой связи стоит напомнить, что первый раз кафедра всеобщей истории Свердловского педагогического института родилась в 1934 г. Тогда, первая, 20-летняя, жизнь этой кафедры оказалась озарена сиянием многих замечательных людей, заложивших основы изучения и преподавания истории зарубежных стран в Рифейских горах – Михаила Яковлевича Сюзюмова, Евгения Георгиевича Сурова и Николая Паулиновича Руткевича. Все трое – учителя и, в разное время, - коллеги И.Н. Чемпалова, оказавшие на него как историка значительное влияние. Напомню, что М.Я. Сюзюмов – светило византиноведения, Е.Г. Суров – крупнейший специалист по истории Херсонеса Таврического, а интересы Н.П. Руткевича простирались от истории Франции «старого порядка» до истории экономических учений. Больше того, на кафедре в те годы работал и С.В. Юшков, возродивший в нашей стране историко-правовую науку. Состав кафедры был настолько мощным, что в 1939 г. от нее отпочковалась кафедра истории СССР, а в 1947 г. ее разделили на кафедру древнего мира и средних веков, которую возглавил Е.Г. Суров, и на кафедру новой истории во главе с Н.П. Руткевичем. Так продолжалось до 1955 г., когда партия и

правительство, укрупняя вузовскую науку, приняли решение перевести историческое отделение Свердловского пединститута в Уральский государственный университет. Прекрасная библиотека исторических источников и исторической литературы пединститута, бывшая базой для подготовки историков-всеобщников, с тех пор стала основой книжного фонда исторического факультета УрГУ.

Однако мощный импульс, который за 20 лет сообщили Свердловскому пединституту корифеи исторической науки, привел к возрождению кафедры всеобщей истории в 1992 г. Борис Алексеевич Сутырин, ректор Свердловского пединститута, который много лет работал бок о бок с М.Я. Сюзюмовым, Е.Г. Суровым и И.Н. Чемпаловым, в 1992 г. вместе с историческим факультетом возродил и кафедру всеобщей истории. Он же ее и возглавил. В феврале 2003 г. Б.А. Сутырин передал заведование кафедрой нам. К тому времени мы смогли, благодаря доброжелательной и деятельной помощи коллег, подготовить и защитить докторскую диссертацию по истории Великой армии Наполеона в России (1).

Сам по себе наш переход от истории международных отношений XX века, англоведения и балканистики к франковедению, имагологии и «новой» историографии может показаться чем-то необычным. Но в действительности, подобный случай далеко не единственный, и очень многие историки с течением времени «изменяют» той теме, которая была когда-то предложена Учителем, а вместе с этим, казалось бы, отступают и от «заветов» научной школы, в рамках которой они начали свой путь. Готовясь к защите докторской диссертации, мы с большим напряжением ждали реакции И.Н. Чемпалова, которому долгое время не спешили сообщать о новых темах нашего научного интереса. Реакция Учителя была несколько неожиданной. В ходе дискуссии, начавшейся во время защиты диссертации, И.Н. Чемпалов попросил слова и сказал, что он не разделяет принципиальные позиции обсуждаемой диссертации, однако считает, что ученик, закончивший обучение в аспирантуре и получивший кандидатскую степень, вправе сам определять свой дальнейший путь ученого, и что он будет голосовать «за».

Думаю, что И.Н. Чемпалов все же очень переживал тот факт, что кафедра новой и новейшей истории очень быстро, после его ухода с заведования, стала менять свое научное направление, точнее, некогда единая тематика стала «дробиться», и у его учеников стали меняться

исследовательские интересы. С уходом из жизни доцента Ю.С. Кирьякова, пытавшегося сохранить «балканское» направление на кафедре, ситуация в плане сохранения научного «наследия» И.Н. Чемпалова, казалось бы, еще более усложнилась. И все же, на наш взгляд, такое мнение слишком упрощает тот сложный, воистину живой, процесс взаимодействия Учителя и ученика, формирования, развития и трансформации научных школ. В сущности, в самих переменных (организационных, методологических, тематических...) заложена основа жизнестойкости того, что мы называем профессией историка. И взаимоотношения в связке «Учитель – ученик» не могут строиться по жесткой, чисто школярской схеме. Прямо или косвенно, зачастую даже не встречаясь с Гуру от истории лично, но через других людей, его учеников, через его книги или профессиональные структуры, им созданные, мы испытываем его (их) влияние и проходим становление как профессионалы, способные, нередко столь же опосредованно, повлиять на тех, кто идет после нас.

Удивительное дело... Тема, предложенная мне когда-то Учителем, меня так и не отпустила. В январе 2013 г. И.В. Грибан, моя аспирантка, теперь уже бывшая, защитила диссертацию по историографии проблем происхождения и начала Второй мировой войны. А студентка 5-го курса Л.В. Корицына с увлечением изучает творчество А.Дж.П. Тейлора, того самого, которого так любил критиковать И.Н. Чемпалов, но который опосредованно, через К. Роббинса, оказал мощное влияние на меня. «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется...»

Литература:

1. Подробнее о становлении и деятельности кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета см.: Земцов В.Н. «Европеистика» на кафедре всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (памяти профессора И.Н. Чемпалова) // Международные отношения в XX-XXI вв. Материалы международной научной конференции в рамках Первых Чемпаловских чтений, посвященных 100-летию со дня рождения профессора И.Н. Чемпалова. Екатеринбург, 30-31 октября 2013 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. С. 20-25.